

C-195

4-83-779

САПОЖНИКОВ
Михаил Григорьевич

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПИОНОВ
С ИЗОТОПАМИ ГЕЛИЯ
В РАМКАХ ОПТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Специальность: 01.04.16 - физика атомного ядра
и элементарных частиц

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Работа выполнена в Лаборатории ядерных проблем
Объединенного института ядерных исследований.

Научные руководители:

доктор физико-математических наук старший научный сотрудник	В.Б.Беляев
кандидат физико-математических наук старший научный сотрудник	Р.Мах

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук старший научный сотрудник	Р.А.Эрамян
кандидат физико-математических наук старший научный сотрудник	Л.А.Кондратьев

Ведущее научно-исследовательское учреждение:

Ленинградский институт ядерной физики им. Б.П.Константинова.

Автореферат разослан "___" _____ 1983 года.

Защита диссертации состоится "___" _____ 1984 г.
на заседании Специализированного совета К 047.01.01 Лаборатории
теоретической физики Объединенного института ядерных исследований,
г.Дубна Московской области.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ОИЯИ.

Ученый секретарь Совета кандидат физико-математических наук	В.И.Журавлев
--	--------------

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследования механизма пион-ядерного взаимодействия при промежуточных энергиях ($0 \leq T_{\pi} \leq 300$ МэВ) являются актуальными в связи со следующими обстоятельствами:

1. Введение в строй мощных "мезонных фабрик" дало возможность получить большое количество новой экспериментальной информации о взаимодействии пионов с ядрами. Причем степень точности экспериментальных данных существенно возросла. Поэтому назрела необходимость в разработке таких теоретических моделей, которые не только удовлетворительно описывали бы отдельные качественные характеристики пион-ядерной динамики, но и давали бы точные количественные предсказания. Для осуществления этой программы необходимо выйти за рамки простой стандартной картины рассмотрения πA -рассеяния как процесса взаимодействия пиона с не взаимодействующими, нескоррелированными внутри ядра нуклонами и приступить к изучению таких фундаментальных особенностей пион-ядерной динамики, как отличие пион-нуклонного взаимодействия в среде от свободного πN -взаимодействия, влияние нуклон-нуклонных корреляций на πA -рассеяние, учет эффектов истинного поглощения пионов, а также к учету мезонных степеней свободы ядра. Практически изучение всех этих интересных эффектов начинается с исследования членов, квадратичных по ядерной плотности, и может быть осуществлено в рамках оптической модели с потенциалом второго порядка.

2. Помимо важной самостоятельной задачи исследования механизма пион-ядерного взаимодействия существует не менее важная проблема получения из данных по πA -рассеянию новой информации о структуре ядер. Из этого круга задач в диссертации рассмотрена проблема определения магнитного радиуса ${}^3\text{He}$ из данных по π - ${}^3\text{He}$ -рассеянию. Интерес к изучению этой проблемы возник после того, как в ряде работ [1-4] появилось утверждение о том, что характеристики π - ${}^3\text{He}$ -рассеяния (в особенности реакции перезарядки пионов на ${}^3\text{He}$) исключительно сильно чувствительны к величине магнитного радиуса ${}^3\text{He}$. На основании этого в итоговом докладе на конференции "Будущее исследований взаимодействий пионов с ядрами на мезонных фабриках" в Ванкувере [5] отмечалось, что опыты по изучению π - ${}^3\text{He}$ -рассеяния для определения магнитного радиуса ${}^3\text{He}$ должны быть отнесены к категории экспериментов "наивысшего приоритета".

Объединенный институт
ядерных исследований
БИБЛИОТЕКА

3. Наконец, показано, что, изучая пион-ядерное рассеяние при промежуточных энергиях, можно решить некоторые проблемы, имеющие значение как для физики вообще, так и для физики элементарных частиц в частности. В качестве примеров таких задач можно привести исследование нарушения зарядовой симметрии в сильных взаимодействиях и поиски дибарьонных резонансов в πd -рассеянии. В диссертации показано, что знание некоторых характеристик $\pi^3\text{He}$ -рассеяния имеет важное значение для решения астрофизических проблем, связанных с возможным существованием антивещества в ранней Вселенной.

Изучение взаимодействия пионов с изотопами гелия имеет то очевидное преимущество, что малое число нуклонов в ядре позволяет рассматривать $\pi^4\text{He}$, $\pi^3\text{He}$ -реакции достаточно точно, без сильных усложнений, связанных с учетом взаимодействий в начальном и конечном состояниях. Вместе с тем в пион-гелиевом рассеянии можно ясно выделить все основные характеристики пион-ядерной динамики.

Цель работы – детальное исследование относительной роли различных эффектов второго порядка в упругом рассеянии пионов на ^4He , включая рассмотрение дальнедействующих нуклон-нуклонных корреляций, связанных с отдачей ядра, процессов перезарядки пиона в промежуточном состоянии, поправки к импульсному приближению, учет эффектов истинного поглощения пионов; сравнение во втором порядке результатов расчетов, выполненных в рамках двух подходов в теории многократного рассеяния – Ватсона и Кермана-МакМануса-Талера; объяснение резкой энергетической зависимости расчетов с потенциалом второго порядка и выяснение того, какие эффекты второго порядка доминируют в различных областях энергии налетающего пиона; исследование проблемы определения магнитного радиуса ^3He из данных по $\pi^3\text{He}$ -рассеянию; интерпретация с помощью оптической модели результатов фазового анализа $\pi^4\text{He}$ -рассеяния; демонстрация важности знания характеристик $\pi^3\text{He}$ -рассеяния для решения ряда астрофизических проблем.

Научная новизна и практическая ценность диссертационной работы заключаются в том, что впервые:

– было проведено детальное исследование относительной роли всех эффектов, возникающих при учете потенциала второго порядка, включая рассмотрение влияния истинного поглощения пионов на упругое $\pi^4\text{He}$ -рассеяние; показано, какие эффекты вносят доминирующий вклад в расчеты с потенциалом второго порядка, а какими можно пренебречь;

– при рассмотрении потенциала второго порядка учитывалась полная структура пион-нуклонной амплитуды и не делалось никаких дополнительных упрощающих предположений по сравнению с теми, что использовались при вычислении потенциала первого порядка;

– проведено сравнение величины эффектов второго порядка в двух формализмах теории многократного рассеяния – Ватсона и Кермана-МакМануса-Талера;

– показано, что дифференциальные сечения реакции перезарядки пионов на ^3He очень слабо меняются при варьировании величины магнитного радиуса ^3He . В явном виде продемонстрировано, в чем состояла ошибка авторов предыдущих работ, утверждавших прямо противоположное;

– обнаружено, что $\pi^4\text{He}$ -рассеяние становится все более неупругим, начиная уже с энергии $T_\pi \leq 50$ МэВ, и такое поведение не может быть объяснено усилением относительной роли канала истинного поглощения пионов;

– показано, что энергетическое поведение фазы S -волн в упругом $\pi^4\text{He}$ -рассеянии обусловлено главным образом пион-нуклонным взаимодействием в P_{33} -волне;

– обнаружен эффект подавления сечения реакций неупругого $\pi^4\text{He}$ -рассеяния в S -волне при энергиях $T_\pi = 50-80$ МэВ;

– обоснована важность знания характеристик $\pi^3\text{He}$ -рассеяния для решения ряда астрофизических проблем, связанных с возможным существованием антивещества в ранней Вселенной.

Исследования по анализу важных эффектов перезарядки пиона в промежуточном состоянии, выполненные в диссертации, подводят количественную базу под экспериментальные поиски распадов виртуальных пионов, которые могут дать ценную информацию о мезонных степенях свободы в ядре. В диссертации приводится и обосновывается наиболее экономная программа экспериментальных измерений, необходимых для решения ряда астрофизических проблем. Эта программа осуществляется в рамках сотрудничества Дубна-Турин на ускорителе LEAR в ЦЕРН/9/.

Для зашиты выдвигаются следующие результаты:

1. Количественно обоснована главенствующая роль процессов перезарядки пионов в промежуточном состоянии среди всех остальных эффектов второго порядка по πN -взаимодействию, вносящих вклад в упругое рассеяние пионов на ^4He при малых энергиях ($T_\pi \leq 50$ МэВ).

2. Показано, что пространственные нуклон-нуклонные корреляции в ядре практически не сказываются в упругом рассеянии пионов на ^4He .

3. Исследованы эффекты перерассеяния пиона на энергетической πA -поверхности. Показано, что они вносят определяющий вклад в упругое рассеяние пионов на легких ядрах. Учет потенциала второго порядка существенно уменьшает степень чувствительности сечений $\pi^4\text{He}$ -рассеяния к различным продолжениям пион-нуклонной амплитуды рассеяния вне энергетической πN -поверхности.

4. Продемонстрирована необходимость рассмотрения процессов истинного поглощения пионов наряду со всеми остальными эффектами второ-

го порядка, возникающими в упругом рассеянии пионов. Учет истинного поглощения пионов существенно улучшает согласие расчетов с потенциалом второго порядка с экспериментальными данными.

5. Обнаружена более быстрая сходимость ряда многократного рассеяния в подходе Кермана-МакМануса-Талера, чем в подходе Ватсона.

6. Показано, что энергетическое поведение фазы S -волны в упругом $\pi^+ \text{He}$ -рассеянии обусловлено главным образом пион-нуклонным взаимодействием в P_{33} -волне. Обнаружен эффект подавления сечения реакций неупругого $\pi^+ \text{He}$ -рассеяния в S -волне при энергиях $T_{\pi} = 50-80$ МэВ.

7. Найдено, что дифференциальные сечения реакции ${}^3\text{He}(\pi^+, \pi^0){}^3\text{He}$ слабо меняются при варьировании величины магнитного радиуса ${}^3\text{He}$.

8. Обоснована важность знания характеристик $\pi^+ \text{He}$ -рассеяния для решения ряда астрофизических проблем, связанных с возможным существованием антивещества в ранней Вселенной.

Апробация работы. Результаты, полученные в диссертации, обсуждались на семинарах ЛЯП и ЛТФ ОИЯИ, докладывались на Всесоюзных совещаниях по теории систем с сильным взаимодействием (Ташкент, 1979 г.; Тбилиси, 1980 г.), на Всесоюзных семинарах "Программа экспериментальных исследований на мезонной фабрике ИЯИ АН СССР" (Звенигород, 1981, 1983 гг.), представлялись на IX Международную конференцию по физике элементарных частиц и структуре ядра (Версаль, 1981 г.), на XXI Международную конференцию по физике высоких энергий (Париж, 1982 г.) и на X Международную конференцию по проблеме нескольких тел (Карлсруэ, 1983 г.).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано девять работ.

Объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, содержит 137 страниц машинописного текста, 19 рисунков, 8 таблиц. Библиографический список включает 160 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении кратко обсуждается современное состояние исследований пион-ядерного взаимодействия при промежуточных энергиях. Дается критический анализ работ, в которых изучались эффекты второго порядка в $\pi^+ \text{He}$ -рассеянии. Обсуждаются предложения, выдвинутые в [1-4], по измерению магнитного радиуса ${}^3\text{He}$ в $\pi^+ \text{He}$ -рассеянии. Рассмотрена общая структура диссертации.

В первой главе приводятся основные положения теории многократного рассеяния и обсуждаются стандартные приближения, которые обычно делаются в оптической модели. Рассматривается общий вид оптических потенциалов первого и второго порядков. Все основные соотношения за-

писаны в двух формулировках как в подходе Ватсона, так и в подходе Кермана-МакМануса-Талера (КМТ). Проводится сравнение между этими двумя формализмами теории многократного рассеяния.

Во второй главе содержится описание процедуры построения оптического потенциала первого порядка и исследуется вопрос о том, насколько дифференциальные сечения реакции ${}^3\text{He}(\pi^+, \pi^0){}^3\text{He}$ чувствительны к изменению магнитного радиуса ${}^3\text{He}$.

В разделе П.1.1 обсуждается проблема выбора энергии ω , при которой необходимо вычислять двухчастичную пион-нуклонную t -матрицу. Эта задача возникает в импульсном приближении, когда многочастичный оператор $\mathcal{Q}(E)$, ответственный за рассеяние пиона на связанном нуклоне ядра, аппроксимируется двухчастичным оператором $t(\omega)$, описывающим рассеяние пиона на свободном нуклоне. Рассматривается так называемый трехчастичный выбор энергии ω , предложенный в работе [6].

В разделе П.1.2 показано, что учет ферми-движения нуклонов ядра, который необходимо выполнить при усреднении оптического потенциала первого порядка $U^{(1)}$ по основному состоянию ядра, может быть сделан таким образом, чтобы получить следующее факторизованное выражение:

$$U_{oo}^{(1)}(E) = (A-S) \langle \bar{q}_{f,o} | t(z_o) | \bar{q}_{i,o} \rangle F_{oo}(\bar{q}' - \bar{q}), \quad (1)$$

где $F_{oo}(\bar{q}' - \bar{q})$ - фактор ядра, A - число нуклонов ядра, коэффициент S принимает значение 1 для подхода КМТ и равен 0 в формализме Ватсона. Эффективные импульсы $\bar{q}_{f,o}$, $\bar{q}_{i,o}$ и энергия z_o , при которых вычисляется t -матрица, связаны с соответствующими величинами в системе пион-ядро следующими соотношениями:

$$\bar{q}_{f,o} = \bar{q}' - \frac{A-1}{2A} \frac{\mu}{M} (\bar{q}' + \bar{q}), \quad \bar{q}_{i,o} = \bar{q} - \frac{A-1}{2A} \frac{\mu}{M} (\bar{q}' + \bar{q}), \quad (2)$$

$$z_o = E_{АСМ} - \frac{1}{2M} \frac{\mu}{M} \frac{A-1}{A} (\bar{q}' + \bar{q})^2, \quad (3)$$

где $\bar{q}'$ и $\bar{q}$ - импульсы пиона в системе масс пион-ядро (АСМ), $E_{АСМ}$ соответствующая энергия пиона, μ и M - приведенные массы систем πN и πA , M - масса нуклона. Обсуждается степень точности такого приближения и проводится сравнение с другими способами учета ферми-движения и выбора энергии ω .

В разделах П.1.3 и П.1.4 рассмотрена параметризация πN -амплитуды, используемой в наших расчетах, а также трансформационные свойства πN t -матрицы и проблема углового преобразования.

В разделе П.1.5 описано разложение оптического потенциала $U^{(1)}$ по парциальным волнам и рассмотрена процедура решения интегрального уравнения Липмана-Швингера с потенциалом $U^{(1)}$.

Учет кулоновских эффектов и конкретные выражения для используемых ядерных формфакторов содержатся в разделах П.1.6 и П.1.7.

Во второй части главы II подробно исследуется проблема определения магнитного радиуса ${}^3\text{He}$ из данных по рассеянию пионов на ${}^3\text{He}$.

В разделе П.2.1 показано, что для решения задачи упругого π - ${}^3\text{He}$ -рассеяния необходимо знать четыре ядерных формфактора. Эти формфакторы можно выразить через зарядовые и магнитные формфакторы ${}^3\text{He}$ и ${}^3\text{H}$, которые извлекаются из данных по рассеянию электронов. Результаты расчетов упругого π - ${}^3\text{He}$ -рассеяния, а также реакции ${}^3\text{He}(\pi^-, \pi^0){}^3\text{H}$, которые приведены на рис.1, показывают очень слабую чувствительность дифференциальных сечений этих реакций к варьированию величины магнитного радиуса ${}^3\text{He}$, что противоречит выводам, сделанным в работах /1-4/. Подробное рассмотрение приближений, используемых в /1-4/ (раздел П.2.3), показало, что причина завышенной чувствительности сечений реакции ${}^3\text{He}(\pi^-, \pi^0){}^3\text{H}$ (см. рис.2) к изменению величины магнитного радиуса ${}^3\text{He}$ состоит в неоправданном пренебрежении примесью $\mathcal{D}$ -волновой компоненты волновой функции основного состояния трехнуклонной системы.

В разделе П.2.4 результаты нашей работы сопоставляются с расчетами других авторов, подтверждающих нашу точку зрения. Основные выводы главы II содержатся в разделе П.2.5.

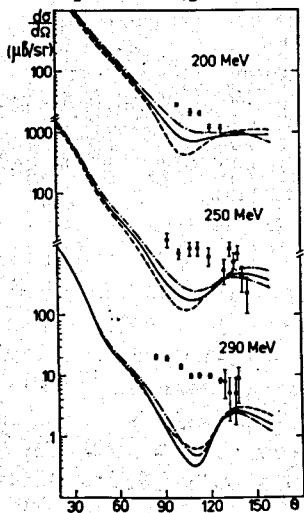

Рис.1 Расчет дифференциальных сечений реакции ${}^3\text{He}(\pi^-, \pi^0){}^3\text{H}$ при разных значениях магнитного радиуса R_m ${}^3\text{He}$.
— $R_m = 1,95$ фм, ---- $R_m = 1,75$ фм, - · - · - $R_m = 2,15$ фм.

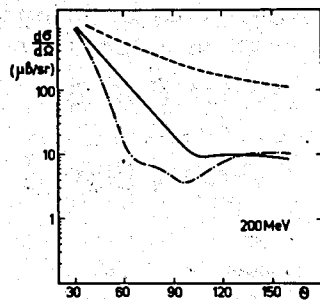

Рис.2 Расчет дифференциальных сечений реакции ${}^3\text{He}(\pi^-, \pi^0){}^3\text{H}$. Ядерные формфакторы вычислялись согласно предписаниям работ /1-4/. Обозначения те же, что на рис.1.

В третьей главе рассматривается оптическая модель с потенциалом второго порядка применительно к изучению упругого рассеяния пионов на ${}^4\text{He}$.

В разделе III.1 приводится общий вид потенциала второго порядка $U^{(2)}$:

$$\langle 0 \tilde{Q} | U^{(2)}(E) | 0 \tilde{Q} \rangle = \frac{1}{(2\pi)^3} \int \left\{ \langle \tilde{q}_{f,2} | t(z_2) | \tilde{q}_{i,2} \rangle \langle \tilde{q}_{f,1} | t(z_1) | \tilde{q}_{i,1} \rangle \right. \\ \left. * (A-1)(A-S) C_{00}(\tilde{Q}' - \tilde{Q}'', \tilde{Q}'' - \tilde{Q}) - (A-S)^2 \langle \tilde{q}_{f,2} | t(z_2) | \tilde{q}_{i,2} \rangle \right. \\ \left. J_{\infty}(\tilde{Q}' - \tilde{Q}'') J_{\infty}(\tilde{Q}'' - \tilde{Q}) \langle \tilde{q}_{f,1} | t(z_1) | \tilde{q}_{i,1} \rangle \right\} \frac{d\tilde{Q}''}{E - E(Q'') + i\epsilon} \quad (4)$$

где эффективные импульсы $\tilde{q}_{f,2}(\tilde{q}_{f,1})$, $\tilde{q}_{i,2}(\tilde{q}_{i,1})$ и энергии $z_2(z_1)$ выражаются через импульсы пиона в АСМ $\tilde{Q}'$ и $\tilde{Q}''$ ($\tilde{Q}''$ и $\tilde{Q}$) точно так же, как и импульсы $\tilde{q}_{f,0}$, $\tilde{q}_{i,0}$ и z_0 (см. соотношения (2)-(3)). Черта над матричными элементами t -матриц показывает, каким образом осуществляется усреднение по спин-изоспиновым компонентам волновой функции основного состояния. В выражении (4) входит двухчастичная корреляционная функция $C_{00}(\tilde{q}_1, \tilde{q}_2)$, процедура построения которой разбирается в разделе III.1.1. В наших расчетах учитывались только дальнедействующие NN -корреляции, связанные с отдачей ядра. Как показано в работах /7,8/, короткодействующие NN -корреляции практически не сказываются в упругом пион-ядерном рассеянии.

В разделе III.1.2 описаны процедуры разложения $U^{(2)}$ по парциальным волнам и вычисления соответствующих интегралов. Отметим, что в отличие от других работ /7,8/ мы учитывали ферми-движение нуклонов и в потенциале $U^{(2)}$.

Вторая часть главы III посвящена рассмотрению результатов вычислений упругого π - ${}^4\text{He}$ с потенциалом $U^{(2)}$. В разделе III.2.1 рассмотрено, как меняются дифференциальные и полные сечения рассеяния пионов на ${}^4\text{He}$ при учете $U^{(2)}$. Показано, что характер изменений, вносимых потенциалом $U^{(2)}$, сильно зависит от энергии пиона.

В разделе III.2.2 обсуждается вопрос о роли корреляций, связанных с отдачей ядра. Показано, что такие корреляции заметно влияют на упругое рассеяние пионов лишь при достаточно больших энергиях ($T_{\pi} \gg 200$ МэВ).

В разделе III.2.3 обсуждается роль процессов двойного спин-, изо-спин-флипа пионов в промежуточном состоянии. Показано, что при малых энергиях в потенциале второго порядка доминируют процессы с перезарядкой пиона в промежуточном состоянии (см. рис.3).

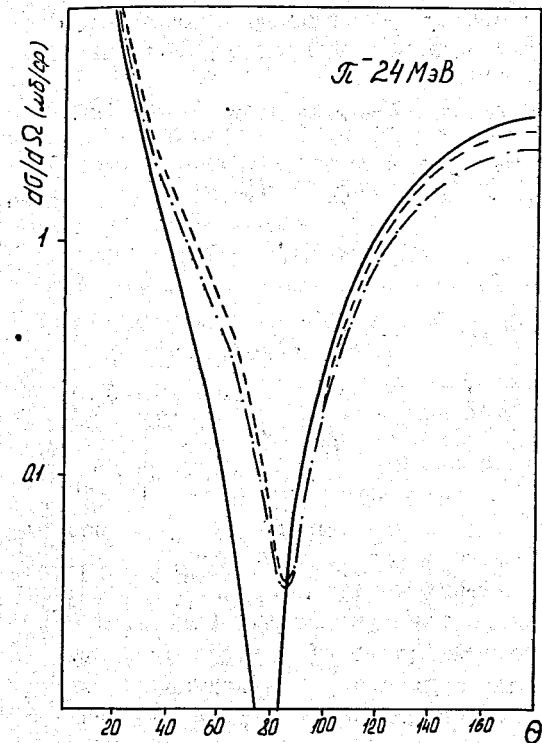

Рис.3 Расчет упругого π^- -рассеяния. Пунктиром показаны результаты вычислений с потенциалом $U^{(1)}$, сплошной линией — с $U^{(1)} + U^{(2)}$. Если же в $U^{(2)}$ пренебречь процессами перезарядки в промежуточном состоянии, то получится результат, показанный штрих-пунктирной линией.

Поправка к импульсному приближению, которая содержится в потенциале $U^{(2)}$, анализируется в разделе III.2.3. Показано, что величина этой поправки довольно значительна, однако она в большой степени компенсируется поправкой к приближению когерентного рассеяния.

В разделе III.2.5 проводится сравнение результатов расчетов с в двух формализмах теории многократного рассеяния — Ватсона и КМТ. Показано, что сходимость ряда многократного рассеяния в подходе КМТ несколько лучше, чем в формализме Ватсона.

Эффекты схода с энергетической поверхности в упругом рассеянии пионов на ядрах ^3He и ^4He рассмотрены в разделе III.2.6. Показано, что основную роль как в потенциале $U^{(1)}$, так и в потенциале $U^{(2)}$ играют процессы перерассеяния пиона на энергетической πN -поверхности. Отмечается, что учет потенциала $U^{(2)}$ снижает зависимость сечений упругого рассеяния пионов от различных продолжений пион-нуклонной амплитуды вне энергетической πN -поверхности.

В разделе III.2.7 оценивается роль эффектов истинного поглощения. Предполагалось, что основным механизмом поглощения является двухнуклонный механизм и соответствующий абсорбтивный потенциал имеет вид:

$$U^{abs}(\vec{q}', \vec{q}, E(q_0)) = -\frac{2\pi}{m_\pi} A(A-1) \left\{ B_0 \frac{g(q)g(q')}{g^2(q_0)} + C_0 \frac{g(q')g(q)}{g^2(q_0)} \vec{q}' \vec{q} \right\} \hat{\rho}^2(z),$$

где константы B_0 и C_0 определялись из данных по π^- -мезоатомам, $\hat{\rho}^2(z)$ — фурье-образ квадрата ядерной плотности, а формфакторы $g(q)$ вводились для того, чтобы компенсировать предположение о чисто локальном характере поглощения пиона.

Как видно из рис.4, добавление U^{abs} к потенциалу $U^{(1)} + U^{(2)}$ приводит к существенному заполнению того глубокого минимума, который возникает в расчетах $d\sigma/d\Omega$ с потенциалом $U^{(1)} + U^{(2)}$. Таким образом, то улучшение описания экспериментальных данных по $d\sigma/d\Omega$ на малые углы, которое дает добавление к $U^{(1)}$ потенциала второго

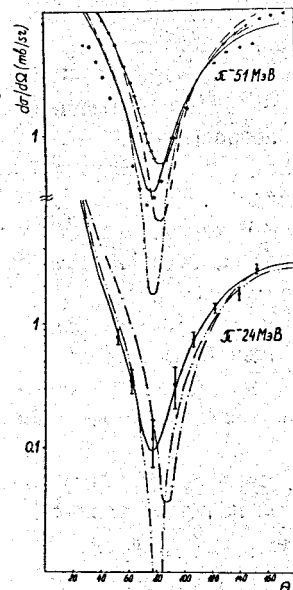

Рис.4 Влияние канала истинного поглощения пиона на упругое рассеяние π^- на ^4He . Результаты вычислений с потенциалом $U^{(1)}$ — — —, с $U^{(1)} + U^{(2)}$ — — — — —, с $U^{(1)} + U^{(2)} + U^{abs}$ — — — — —, с $U^{(1)} + U^{abs}$ — — — — —.

порядка $U^{(2)}$, сохраняется, а то расхождение с экспериментом, которое получается в расчетах с $U^{(2)}$ в области минимума, существенно ликвидируется при учете U^{abs} . Показано также, что добавление U^{abs} только к потенциалу первого порядка не приводит к улучшению согласия с экспериментом.

В разделе III.2.8 обсуждается энергетическая зависимость потенциала $U^{(2)}$. Показано, что она не является следствием каких-то приближений, используемых в модели, а является отражением резонансной природы пион-нуклонного взаимодействия.

Сравнение с результатами расчетов других авторов и основные выводы главы III приведены в разделах III.3 и III.3.1.

В главе IV содержатся результаты применения оптической модели для интерпретации фазового анализа упругого π^- на ^4He -рассеяния. В качестве иллюстрации тех возможностей, которые предоставляет изучение взаимодействий пионов с легкими ядрами, рассмотрена связь между π^- на ^3He -рассеянием и некоторыми астрофизическими проблемами.

В разделе IV.1.1 обсуждается процедура выполнения зависящего от энергии фазового анализа π^+ He-рассеяния. В разделе IV.1.2 рассмотрена зависимость величины отношения $\chi = \sigma_{el} / \sigma_{tot}$ от энергии пиона. Показано, что π^+ He-рассеяние становится все более неупругим, начиная уже с энергий $T_\pi \leq 50$ МэВ, причем это обстоятельство не связано с усилением роли истинного поглощения при малых энергиях.

В разделе IV.1.3 с помощью оптической модели проанализирована зависимость фазы S -волны π^+ He-рассеяния от энергии. Показано, что главную роль, определяющую энергетическое поведение парциальной амплитуды π^+ He-рассеяния в S -волне, играет резонансная P_{33} -волна πN -взаимодействия.

В разделе IV.1.4 обсуждается эффект резкого подавления неупругого π^+ He-взаимодействия в S -волне при энергиях $T_\pi = 50-80$ МэВ, который был обнаружен в фазовом анализе.

Во второй части главы IV обсуждаются астрофизические аспекты π^+ He-рассеяния. В разделе IV.2 дается общая постановка проблемы существования антивещества в ранней Вселенной. Я.Б.Зельдовичем было высказано предположение о том, как можно получить ограничение на количество антивещества, возможно существовавшего в ранней Вселенной (до момента $t \leq 10^{13}$ с с начала расширения Вселенной). Суть его состоит в том, что аннигиляция антипротонов с ^4He , которая могла происходить в ранней Вселенной, должна сильно изменять концентрацию легких элементов (^3He и дейтерия). Так как наблюдаемые концентрации ^4He и ^3He (а также дейтерия) отличаются на три порядка по величине, то достаточно, чтобы во Вселенной существовало относительно небольшое количество антивещества, чтобы создать всю наблюдаемую сегодня концентрацию ^3He и дейтерия. Таким образом, зная концентрации легких элементов во Вселенной и измеряя эффективные выходы ^3He и d в аннигиляции антипротонов с ^4He , можно получить ограничение на количество антивещества в ранней Вселенной.

В разделе IV.2.1 обсуждается процедура измерения эффективных выходов ^3He и d в ^4He -аннигиляции. Обосновывается наиболее экономная программа экспериментальных измерений, которые надо провести для получения результатов, необходимых для астрофизики. Особое внимание уделено процессам изменения эффективных выходов ^3He и d за счет взаимодействия аннигиляционных пионов с трехнуклонным ядром-остатком. Показано, что такое взаимодействие в конечном состоянии может существенно изменять относительную величину эффективных выходов ^3He и дейтерия. В рамках оптической модели с потенциалом $U^{(n)}$ рассчитаны полные сечения π^+ He-взаимодействия и с их помощью оценено ожидаемое изменение эффективных выходов легких элементов в ^4He -аннигиляции.

В разделе IV.3 приведены основные выводы главы IV.

В заключении дается перечисление полученных в диссертации результатов и формулируются основные выводы работы.

Основные результаты, полученные в диссертации:

I. Проведено детальное исследование эффектов второго порядка, возникающих в упругом рассеянии пионов на ^4He . Показано, что при малых энергиях основной вклад в потенциал второго порядка $U^{(2)}$ дают процессы с перезарядкой пиона в промежуточном состоянии. Дальнействующие $N-N$ -корреляции, связанные с отдачей ядра, практически не влияют на упругое π^+ He-рассеяние. Сходимость ряда многократного рассеяния в подходе КМТ несколько лучше, чем в подходе Ватсона. Поправка к импульсному приближению, содержащаяся в потенциале $U^{(2)}$, имеет довольно значительную величину, но в большой степени компенсируется поправкой к приближению когерентного рассеяния. Эффекты перерассеяния пиона на энергетической π A-поверхности вносят определяющий вклад в упругое рассеяние пионов на легких ядрах. Учет потенциала второго порядка существенно уменьшает степень чувствительности сечений π^+ He-рассеяния к различным продолжениям πN -амплитуды рассеяния вне энергетической πN -поверхности. Учет истинного поглощения пионов существенно улучшает согласие расчетов с экспериментальными данными. Процессы истинного поглощения необходимо рассматривать наряду со всеми остальными эффектами второго порядка. Резкая энергетическая зависимость результатов расчетов с $U^{(2)}$ не является следствием каких-либо приближений, допущенных в модели, а есть проявление резонансной природы πN -взаимодействия.

2. Дифференциальные сечения реакции $^3\text{He}(\pi^-, \pi^0)^3\text{He}$ слабо меняются при варьировании величины магнитного радиуса ^3He .

3. Величина отношения $\chi = \sigma_{el} / \sigma_{tot}$ для π^+ He-рассеяния падает уже при энергиях $T_\pi \leq 50$ МэВ, причем это усиление вклада неупругих реакций в полное сечение π^+ He-рассеяния не связано с повышением относительной роли канала истинного поглощения. Обнаружено подавление сечения неупругих π^+ He-реакций в S -волне при энергиях $T_\pi = 50-80$ МэВ. Главную роль, определяющую энергетическое поведение фазы S -волны упругого π^+ He-рассеяния, играет резонансная P_{33} -волна в πN -взаимодействии.

4. Знание характеристик π^+ He-рассеяния важно для решения ряда астрофизических проблем, связанных с возможным существованием антивещества в ранней Вселенной.

Результаты диссертации опубликованы в работах:

1. Ф.Никитиу, М.Г.Сапожников. "Интерпретация результатов фазового анализа π^+ He-рассеяния". Ядерная физика, 1983, т.37, с.1209-1219.
2. Р.Мах, М.Г.Сапожников. "О чувствительности пион-ядерного рассеяния к структуре ядра". В сборнике: Труды II Всесоюзного семинара "Про-

грамма экспериментальных исследований на мезонной фабрике ИИИ АН СССР". Изд-во ИИИ, М., 1982, с.118-121.

3. М.Гмитро, С.С.Камалов, Р.Мах, М.Г.Сапожников. "Эффекты схода пиона с энергетической поверхности в упругом рассеянии π^- -мезонов на ядрах". Препринт ОИЯИ, Р4-83-403, Дубна, 1983.
4. Ф.Балестра, Г.Пираджино, Д.Б.Понтекорво, М.Г.Сапожников, И.В.Фаломкин, М.Ю.Хлопов. "Аннигиляция p^+ He при низких энергиях и ее связь с проблемами современной космологии и моделями великого объединения". Препринт ОИЯИ, I-83-338, Дубна, 1983.
5. R.Mach, M.G.Sapozhnikov. "Nuclear structure sensitivity in the reaction $^3\text{He}(\pi^-, \pi^0)^3\text{H}$ ". Journal of Physics G., 1982, v.8, p. L117-L120.
6. R.Mach, M.G.Sapozhnikov. "Investigation of second-order optical potential for elastic π^+ He scattering". JINR preprint, E4-82-189, Dubna, 1982.
7. V.M.Chechetkin, M.Yu.Khlopov, M.G.Sapozhnikov, Ya.B.Zeldovich. "Astrophysical aspects of antiproton interaction with ^4He ". Phys.Lett., 1982, v. B118, p.329-332.
8. V.M.Chechetkin, M.Yu.Khlopov, M.G.Sapozhnikov. "Antiproton interaction with light elements as a test of GUT cosmology". Rivista del Nuov. Cim., 1982, v.5, No.10, p.1-79.
9. R.Mach, M.G.Sapozhnikov. "Investigation of effects of second-order optical potential for elastic π^+ He scattering". Proc. IX Int. Conf. on High Energy Physics and Nuclear Structure, Versailles, 1981, p.255.

Список литературы

1. Landau R. Ann.Phys., 1975, v.92, p.205.
2. Landau R. Phys.Rev., 1977, v. C15, p.2127.
3. Landau R. TRIUMF Workshop on the Future of Pion-Nucleus Interactions, 1979, Vancouver, TRI-79-2, p.5.
4. Landau R. Proc. Int. Conf. on High Energy Physics and Nuclear Structure, Vancouver, 1979.
5. Thomas A.W. TRIUMF Workshop on the Future of Pion-Nucleus Interactions, 1979, TRI-79-2, p.13.
6. Mach R. Preprint JINR, E2-12597, E2-12932, Dubna, 1979.
7. Wakamatsu M. Nucl.Phys., 1978, v. A312, p.427.
8. Lee T.S., Chakravarti S. Phys.Rev., 1977, v. C16, p.273.
9. Balestra F. et al. CERN Report, PSCC/80-78, Geneva, 1980.

Рукопись поступила в издательский отдел
18 ноября 1983 года.